ТОМИЛОВ
Михаил
Владимирович

Младший научный сотрудник
Институт экономических
исследований ДВО РАН,
ул. Тихоокеанская, 153,
Хабаровск, Россия, 680042

TOMILOV
Mikhail
Vladimirovich

Junior researcher
Economic Research Institute
FEB RAS,
153, Tihookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680042

michael_tom@list.ru

УДК 339.92 + 339.54

ОЦЕНКА ТОРГОВЫХ БАРЬЕРОВ В ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

В статье проведена оценка внутрирегиональных торговых барьеров в интеграционных группировках Азиатско-Тихоокеанского региона посредством построения гравитационной модели внешней торговли стран региона и вычисления на её основе эффекта границы. В результате сделан вывод о том, что рассмотренные объединения (Всеобъемлющее прогрессивное транстихоокеанское партнёрство, Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство) обладают небольшим потенциалом в аспекте возможных эффектов для стран-участниц от снижения торговых барьеров. Для достижения заметных эффектов соглашения о создании указанных союзов должны качественно отличаться от уже существующих двусторонних и многосторонних торговых форматов.

Торговая интеграция, торговые барьеры, гравитационная модель, эффект границы, АТР, ВПТТП, ВРЭП

THE ASSESSMENT OF TRADE BARRIERS WITHIN PROSPECTIVE INTEGRATION UNIONS IN THE ASIA-PACIFIC REGION

The article represents the assessment of interregional trade barriers within integration unions in the Asia-Pacific region made by APR trade gravitation model construction and the estimation of border effect based on it. As a result it is concluded that considered blocs (The Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership, Regional Comprehensive Economic Partnership) have a small potential in terms of possible effects for their participants after reducing trade barriers within these groups. In order to achieve some tangible effects the agreements on the establishment of considered unions should be qualitatively different from existing bilateral and multilateral trade formats.

Trade integration, trade barriers, gravitation model, border effect, APR, CPTPP, RCEP

Статья подготовлена при поддержке гранта Министерства образования и науки Хабаровского края на реализацию проектов в области гуманитарных и общественных наук, проект «Перспективные интеграционные объединения стран Азиатско-Тихоокеанского региона» (2019 г.).

© Томилов М.В., 2019

Введение

С начала XX в. фиксируется значительный рост объёма торговых операций в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). В указанных условиях обострилась конкуренция между основными экспортёрами региона: КНР, США, Японией и Республикой Корея. Одним из инструментов конкурентной борьбы стало заключение двусторонних соглашений о свободной торговле (ССТ) между странами АТР, что привело к ещё большему увеличению внутрирегионального товарооборота.

В последнее время страны региона фокусируются на заключении многосторонних торговых интеграционных соглашений в АТР: Всеобъемлющее прогрессивное транстихоокеанское партнёрство (ВПТТП) и Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство (ВРЭП). В условиях большого количества двусторонних ССТ возникает вопрос о потенциале и целесообразности создания новых форматов.

Под АТР в работе подразумеваются 20 стран¹, являющихся участниками ВПТТП и ВРЭП.

Целью исследования является оценка потенциала ВПТТП и ВРЭП в аспекте возможных эффектов для стран-участниц от снижения торговых барьеров. Торговые барьеры в настоящей работе оцениваются через эффект границы, рассчитанный посредством построения гравитационной модели внешней торговли стран АТР.

Активное изучение эффекта границы началось с работы Джона Маккаллума, в которой исследовано его влияние на торговлю между регионами Канады и США [26]. Согласно результатам решения гравитационного уравнения, торговля между регионами Канады оказалась в 22 раза интенсивнее торговли этих же регионов с регионами США, а торговля между регионами США – в 16 раз интенсивнее торговли этих же регионов с регионами Канады. В связи с этим был сделан вывод об огромном влиянии эффекта границы (торговых барьеров) на внешне-региональную торговлю.

Данный феномен относят к числу макроэкономических загадок [28]. Позднее экономисты посвятили большое количество исследований выяснению влияния эффекта границы на торговлю регионов США и Канады. Некоторые из них вводили дополнительные переменные в уравнение Маккаллума для приведения его в соответствие с теорией международной торговли. В частности, Дж. Хелливелл добавил индексы удалённости региона от всех остальных, кроме региона-партнёра [21]. Также учёные проверяли результаты решения гравитационных уравнений и полученных в результате значений эффекта границы для отдельных регионов Канады и США [22; 24], в том числе в зависимости от видов производимой регионами продукции (сырьё, полуфабрикаты, готовая продукция) [14; 15; 33], цен на продукцию в разных регионах [18], миграционных потоков [21], влияния общей национальной валюты [23], информационных барьеров и транспортных издержек [13].

Многие пытались доказать, что значение эффекта границы в работе Маккаллума слишком преувеличено [19]. В частности, посредством разных подходов к расчёту расстояний между регионами [20], методов расчёта издержек производства в регионах [10], а также внесения серьёзных изменений (наряду с регионами США и Канады учитывался остальной мир) [8] в гравитационную модель. Также рассматривалось влияние пространственной группировки стран и регионов на эффект границы [12]. В частности, было доказано, что чем больше рассматриваемый регион, тем меньше влияние эффекта границы на его торговлю.

Некоторые учёных перешли от изучения влияния эффекта границы в регионах США и

¹ Австралия, Бруней, Вьетнам, Индия, Индонезия, Камбоджа, Канада, Китай, Лаос, Малайзия, Мексика, Мьянма, Новая Зеландия, Перу, Республика Корея, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Чили, Япония.

Канады на другие страны и объединения стран. Так, было исследовано влияние эффекта границы на японском рынке [31], на внутрирегиональную и внерегиональную торговлю стран Европейского союза [27] и ОЭСР [32], а также на китайско-американскую торговлю сельскохозяйственной продукцией [34]. Было рассчитано (посредством практически всех существующих гравитационных моделей) влияние эффекта границы на торговлю стран, расположенных на различных континентах: Европа, Африка, Азия, Северная и Южная Америки [25].

Вместе с тем в литературе практически отсутствуют исследования влияния эффекта границы на торговлю потенциальных торговых объединений, особенно функционирующих в АТР. В связи с этим в данной работе предпринята попытка оценить влияние эффекта границы на торговлю стран ВПТТП и ВРЭП.

Анализ торговых соглашений стран АТР

Средняя доля внутрирегиональной торговли исследуемых стран АТР в их товарообороте составляет 47,7%. При этом для стран ВРЭП указанный показатель равен 48%, для стран ВПТТП – 16,5%¹.

В качестве основных внерегиональных торговых партнёров указанных государств выступают США, Евросоюз, Бразилия и страны Персидского залива.

По состоянию на декабрь 2018 г. между исследуемыми странами АТР заключено 93 соглашения о свободной торговле, с внерегиональными партнёрами подписано 74 соглашения, 34 из которых приходится на Канаду, Чили, Перу и Мексику². Большая часть соглашений указанных стран приходится на страны Латинской Америки. Кроме того, налаживание интенсивного торгового сотрудничества вне рамок АТР характерно для Индии (6 соглашений) и Сингапура (8 соглашений).

На **рисунке 1** отображено заключение ССТ в мире и АТР по годам. Наибольший рост количества заключенных торговых соглашений в мире и АТР наблюдался с 2003 по 2014 гг. При этом для АТР до 2003 г. создание торговых союзов являлось редким явлением. В настоящий момент 30% всех ССТ заключено между 20 исследуемыми странами АТР. При этом с 2016 г. наблюдается значительное снижение темпов подписания новых соглашений и создания зон свободной торговли (ЗСТ). Указанный тренд также характерен и для других государств мира (с 2017 г.).

Данная ситуация свидетельствует о пересмотре странами последствий создания большого количества торговых союзов, изучении ими связанных с этим негативных тенденций. Наряду с этим большое влияние на снижение темпов торгового сотрудничества оказывают новая протекционистская политика США (торговые противоречия с Китаем, странами Евросоюза и партнёрами по НАФТА) и появившееся в этих условиях настороженное отношение других стран к заключению новых соглашений о свободной торговле.

На **рисунке 2** показано общее количество подписанных отдельными странами АТР торговых соглашений с другими государствами мира. Представленные данные свидетельствуют о том, что политика по увеличению числа торговых союзов характерна для Чили, Сингапура и Перу. Наименьшее количество заключённых ССТ наблюдается в Индонезии, Камбодже, Мьянме и Лаосе. Последние три страны значительно отстают от остальных стран АТР по экономическому развитию, имеют скромные объёмы экспорта и импорта. Поэтому другие государства не проявляют заинтересованности в подписании с ними соглашений о свободной торговле.

¹ Рассчитано автором на основе данных UN COMTRADE Database (<http://comtrade.un.org>).

² Рассчитано автором на основе данных WTO Regional Trade Agreements in Force Database (<http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx>).

Рис. 1. Количество CCT в мире и АТР с 1958 по 2018 гг.

Источник: составлено автором на основе данных WTO Regional Trade Agreements in Force Database ([http:// rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx](http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx)).

Рис. 2. Количество CCT, заключённых странами АТР

Источник: составлено автором на основе данных WTO Regional Trade Agreements in Force Database ([http:// rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx](http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx)).

Как уже было сказано выше, начиная с 2016 г. количество заключаемых торговых соглашений снижается. Ещё одной причиной указанного процесса является переориентация стран с подписания двусторонних соглашений о свободной торговле на создание более эффективных многосторонних торговых форматов, включающих положения, касающиеся не только регулирования торговли, но и инвестиций, трудового, антимонопольного и экологического законодательства, регулирования государственных закупок и т.п.

В настоящее время в АТР существует два крупных многосторонних соглашения о создании ЗСТ – Всеобъемлющее прогрессивное транстихоокеанское партнёрство и Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство (в стадии переговоров).

Первое соглашение о свободной торговле в 2004 г. заключили между собой Бруней, Новая Зеландия, Сингапур и Чили. В 2008 г. к переговорам присоединились США, которые смогли привлечь к обсуждению соглашения своих главных партнёров – Мексику и Канаду. С 2010 г. начались активные переговоры о заключении полноценного интеграционного соглашения с участием других государств, число которых постепенно расширялось и достигло в итоге двенадцати: США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Мексика, Перу, Чили, Япония, Малайзия, Сингапур, Бруней, Вьетнам [16]. Соглашение о создании Транстихоокеанского партнёрства (ТТП) было подписано в феврале 2016 г. и передано на ратификацию в парламенты государств-участников.

В январе 2017 г. США по решению нового президента Д. Трампа вышли из ТТП. В ноябре 2017 г. 11 оставшихся стран ТТП достигли договорённостей по подписанию нового соглашения с минимальными изменениями. При этом с целью сохранения интереса Вашингтона в присоединении к партнёрству стороны сохранили в неизменном виде ряд положений, на которых настаивали США и которые были приняты странами для получения более широкого доступа на американский рынок. Эти положения вновь могут вступить в силу после присоединения США к ВПТТП [17]. В марте 2018 г. в Чили было подписано соглашение о создании ВПТТП. 30 декабря 2018 г. указанное соглашение вступило в силу. Страны-участницы нового объединения являются наиболее близкими по уровню экономического развития и внешнеторговому регулированию по сравнению с участниками ТТП, ВРЭП и АТЭС [5].

Текст соглашения разработан при ведущей роли США. В рамках документа планируется практически полная ликвидация к 2030 г. таможенных тарифов, охватывающих 99% тарифных позиций на все виды товаров и услуг. При этом для стран-участниц разработаны различные графики сокращения пошлин на отдельные товары (срок либерализации для некоторых товарных позиций достигает 35 лет). Наибольшие сроки либерализации предусмотрены для сельскохозяйственной продукции [6].

Кроме того, документ вводит жёсткие стандарты охраны интеллектуальной собственности, окружающей среды, соблюдения фитосанитарных норм, трудовых отношений и регулирования финансовых услуг [11]. Качественным отличием ВПТТП от других форм подобных соглашений стала существенная либерализация нетарифных ограничений, унификация правил определения страны происхождения товаров и укрепление режима защиты прав иностранных инвесторов, введение практики судебных споров между правительствами стран-участниц ТТП и коммерческими компаниями [3]. Поэтому указанное соглашение называют основанным на высоких стандартах¹. Для контроля за эффективным исполнением положений соглашения создаётся разветвлённая централизованная институциональная структура [4].

¹ По методологии ВТО с учётом включения четырёх сингапурских вопросов (инвестиции, конкурентная политика, содействие торговле и госзакупки) различают зоны высокого стандарта (все 4 вопроса), умеренные зоны (2–3 вопроса), ограниченные (1 вопрос), теневые – только либерализация торговли.

Концептуальное положение о создании ВРЭП изначально базируется на расширении масштабов торгово-экономических взаимодействий в рамках ЗСТ формата АСЕАН+6 [1]. Первые попытки продвижения указанного формата были предприняты в ходе саммитов стран АСЕАН 2006–2008 гг. С 2012 г. ВРЭП находится в статусе согласования интересов потенциальных участников¹. По состоянию на конец 2018 г. было проведено двадцать четыре раунда переговоров, но подписать соглашение сторонам так и не удалось. Страны согласовали только пять глав соглашения из восемнадцати².

В качестве основных причин сложившейся ситуации специалистами называются серьёзные различия в размерах и уровнях экономического развития стран-участниц, а также неготовность ряда стран (в первую очередь Индии) к торговой либерализации в таких крупных масштабах (более 90% товарных позиций) [30]. Опасения Индии связаны с возможной экономической экспансией Китая, а также обострением конкуренции со странами ВРЭП. Наряду с этим Нью-Дели настаивает на устранении барьеров в сфере торговли услугами, которая составляет 55% ВВП Индии [29]. При этом большинство стран ВРЭП рассматривают Индию в качестве обязательного участника партнёрства и сдерживающего КНР фактора, способного поддержать баланс и ограничить китайское влияние.

Проект соглашения включает условия содействия торговле и инвестициям, повышение прозрачности, экономическое и техническое сотрудничество, защиту прав интеллектуальной собственности, конкурентную политику и механизм разрешения споров. В сфере торговли товарами планируется устранить таможенные пошлины и нетарифные барьеры на практически всю взаимную торговлю товарами в целях формирования зоны свободной торговли. Соглашение будет включать общие правила страны происхождения товаров, разработку региональных стандартов, гармонизацию лицензирования и таможенных процедур, общий подход к тестированию и оценке соответствия [2].

Ключевыми отличиями ВРЭП от ТТП являются меньшая строгость положений соглашения, более мягкие правила регулирования деятельности государственных предприятий, трудовой и экологической политики. Кроме того, ВРЭП предусматривает большее количество исключений из тарифной либерализации (прежде всего это касается сельскохозяйственной продукции), а также послаблений для развивающихся стран [30].

Оценка эффекта границы посредством гравитационных моделей

Первым на наличие эффекта границы обратил внимание канадский учёный Д. Маккаллум. В своей статье, опубликованной в 1995 г., он оценил влияние указанного эффекта на торговлю канадских провинций между собой и с приграничными штатами США [26]. Оценка проводилась посредством включения в гравитационное уравнение (1) фиктивной переменной отсутствия (для канадских провинций) / наличия границы (со штатами США).

$$\log x_{ij} = \alpha_1 + \alpha_2 \log y_i + \alpha_3 \log y_j + \alpha_4 \log d_{ij} + \alpha_5 \delta_{ij} + \varepsilon_{ij}, \quad (1)$$

где x_{ij} – экспорт из региона i в регион j , y_i, y_j – ВРП регионов i и j , d_{ij} – расстояние между регионами i и j , δ_{ij} – фиктивная переменная наличия границы между регионами i и j (1 – отсутствие границы/для внутрирегиональной торговли, 0 – наличие границы / для внерегиональной торговли), ε_{ij} – случайная ошибка.

¹ Австралия, Бруней, Вьетнам, Индия, Индонезия, Камбоджа, Китай, Лаос, Малайзия, Мьянма, Новая Зеландия, Республика Корея, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Япония.

² <https://www.civildaily.com/story/regional-comprehensive-economic-partnership-rcep/>

Как уже было сказано выше, решение данного уравнения показало значительное влияние присутствия границы на торговлю рассмотренных регионов Канады и США, то есть наличие большого количества торговых барьеров между странами.

Позднее Д. Хелливелл [21] в качестве показателей многостороннего сопротивления добавил в формулу Маккаллума индексы удалённости региона от всех остальных, кроме региона-партнёра (2). Оценка гравитационного уравнения, как и у Маккаллума, проводилась для регионов США и Канады. При этом результаты оценки эффекта границы также продемонстрировали высокие значения.

$$\log x_{ij} = \alpha_1 + \alpha_2 \log y_i + \alpha_3 \log y_j + \alpha_4 \log d_{ij} + \alpha_5 \log REM_i + \alpha_6 \log REM_j + \alpha_7 \delta_{ij} + \varepsilon_{ij}, \quad (2)$$

где x_{ij} – экспорт из региона i в регион j , y_i, y_j – ВВП регионов i и j , d_{ij} – расстояние между регионами i и j , REM_i – индекс удалённости, показывающий среднее расстояние столицы страны i от столиц всех торговых партнёров, кроме страны j , REM_j – индекс удалённости, показывающий среднее расстояние столицы страны j от столиц всех торговых партнёров, кроме страны i , δ_{ij} – фиктивная переменная наличия границы между регионами i и j (1 – отсутствие границы / для внутрирегиональной торговли, 0 – наличие границы / для внерегиональной торговли), ε_{ij} – случайная ошибка.

Индекс удалённости оценивался Хелливеллом по следующей формуле:

$$REM_i = \sum_{m \neq j} \frac{d_{im}}{x_m}, \quad (3)$$

где d_{im} – расстояние между столицами стран i и m , x_m – ВВП страны m .

Для приведения гравитационного уравнения в соответствие с теорией международной торговли Д. Андерсен и Э. ван Винкоп [8] заменили в нём индексы удалённости на индексы потребительских цен (4). Результаты оценки новой модели для регионов Канады и США показали уменьшение значения эффекта границы. В частности, торговля между регионами Канады оказалась в 14,5 раза интенсивнее торговли этих же регионов с регионами США, а между регионами США – в 1,62 раза интенсивнее торговли этих же регионов с регионами Канады.

$$\log x_{ij} = K + \log y_i + \log y_j + (1 - \sigma) \rho \log d_{ij} + (1 - \sigma) \log b_{ij} - (1 - \sigma) \log P_i - (1 - \sigma) \log P_j + \varepsilon_{ij}, \quad (4)$$

где x_{ij} – экспорт из региона i в регион j , y_i, y_j – ВВП регионов i и j , d_{ij} – расстояние между регионами i и j , b_{ij} – фиктивная переменная наличия границы между регионами i и j (1 – отсутствие границы / для внутрирегиональной торговли, 0 – наличие границы / для внерегиональной торговли), P_i, P_j – показатели многостороннего сопротивления, выраженные в индексах потребительских цен в регионах i и j , ε_{ij} – случайная ошибка.

Однако указанный способ оценки подвергся критике, поскольку он ограничивается только случаем симметричных торговых издержек для всех регионов [7; 9; 10].

В настоящей работе в качестве эффекта границы используется переменная наличия торгового соглашения или принадлежности к определённой группе стран (АТР, ВПТТП, ВРЭП), исследуется их влияние на товарооборот между партнёрами. На основе вышеназванных моделей [21; 26] было построено гравитационное уравнение (5) внешней торговли стран АТР:

$$\log y_{ij} = K + \alpha_1 \log x_i + \alpha_2 \log x_j + \alpha_3 \log d_{ij} + \alpha_4 \log REM_i + \alpha_5 \log REM_j + \alpha_6 FTZ + \varepsilon_{ij}, \quad (5)$$

где y_{ij} – товарооборот между странами i и j ¹, x_i , x_j – ВВП стран i и j ², d_{ij} – расстояние между столицами стран i и j ³, REM_i – индекс удалённости, показывающий среднее расстояние столицы страны i от столиц всех торговых партнёров, кроме страны j , REM_j – индекс удалённости, показывающий среднее расстояние столицы страны j от столиц всех торговых партнёров, кроме страны i , FTZ – фиктивная переменная наличия соглашения о свободной торговле между странами⁴ или принадлежности страны к АТР, ВРЭП, ВПТТП (1 – да, 0 – нет), ε_{ij} – случайная ошибка.

Показатель ВВП стран выбран в качестве меры экономического размера стран, расстояние между столицами государств – в качестве характеристики торговых издержек. В уравнение введены индексы удалённости стран в качестве показателя многостороннего сопротивления торговле. Его смысл заключается в том, что в случае повышения торговых барьеров страны i со всеми торговыми партнёрами товарооборот со страной j возрастает, и наоборот.

FTZ характеризует влияние эффекта наличия торгового соглашения или принадлежности стран к группе участников АТР, ВРЭП, ВПТТП на двустороннюю торговлю. Оценка указанной переменной (экспоненцированная⁵) показывает, во сколько раз торговля между странами соответствующей группы превосходит торговлю между странами группы и внегрупповыми партнёрами (за вычетом эффектов расстояния и экономических размеров).

Оценка эффекта границы для перспективных интеграционных объединений АТР

Для описания торговли стран региона отобраны ещё 20 государств⁶, на которые приходится 81% внерегионального товарооборота исследуемых 20 стран АТР. Собранные для проведения расчётов статистические данные относятся к 2016 г.

В **таблице 1** показана принадлежность стран к рассматриваемым группам (АТР, ВПТТП, ВРЭП).

Результаты оценки гравитационного уравнения представлены в **таблице 2**. Объясняющая способность построенных моделей колеблется от 64 до 66%. Все переменные являются значимыми (значение t-статистики выше 2).

Проведённые расчеты свидетельствуют о высокой зависимости торговли рассматриваемых стран от объёма их ВВП (при повышении ВВП на 1% товарооборот повышается на 1,01–1,12%). Расстояние также является чувствительной переменной, что свидетельствует о высоком потенциале снижения транзакционных издержек между странами (снижение на 1% повысит объём товарооборота на 0,46–0,77%).

¹ <http://comtrade.un.org>

² <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/01/weodata/index.aspx>

³ Рассчитано автором с использованием географических координат столиц рассматриваемых государств.

⁴ <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx>

⁵ Наличие логарифмов в оцениваемом уравнении означает, что «прямые» эффекты получаются из оценок коэффициентов экспоненцированием [25].

⁶ Бельгия, Бразилия, Франция, Германия, Гонконг, Иран, Ирак, Италия, Кувейт, Нидерланды, Катар, Россия, ЮАР, Саудовская Аравия, Испания, Швейцария, Тайвань, ОАЭ, Великобритания, США.

Таблица 1

Принадлежность стран к группам: АТР, ВРЭП, ВПТТП

Страна	Группы		
	АТР	ВРЭП	ВПТТП
Австралия	+	+	+
Бруней	+	+	+
Вьетнам	+	+	+
Индия	+	+	
Индонезия	+	+	
Камбоджа	+	+	
Канада	+		+
Китай	+	+	
Лаос	+	+	
Малайзия	+	+	+
Мексика	+		+
Мьянма	+	+	
Новая Зеландия	+	+	+
Перу	+		+
Республика Корея	+	+	
Сингапур	+	+	+
Таиланд	+	+	
Филиппины	+	+	
Чили	+		+
Япония	+	+	+

Уравнение рассчитано для 4 вариантов (ССТ, ВРЭП, ВПТТП, АТР). Эффект границы (перемежная FTZ) в указанном случае становится оценкой «внутренней свободы торговли» групп. Чем она выше, тем более свободна торговля внутри группы (ниже внутригрупповые торговые барьеры). Наиболее свободной торговля оказывается в группе стран с уже заключёнными между собой торговыми соглашениями (FTA), наименее – в странах группы АТР. Внутри группы ВПТТП свобода торговли практически идентична уровню FTA, что объясняется наличием большого количества ССТ между участниками группы.

За вычетом эффектов экономического размера стран и расстояний между ними взаимная торговля между участниками ВПТТП превышает товарооборот с партнёрами вне ВПТТП в три раза. Фактически эта величина отражает разницу между уровнем торговых барьеров между странами ВПТТП и странами ВПТТП и внешним миром (чем она выше, тем ниже уровень барьеров внутри ВПТТП по отношению к барьерам вне группы).

Таблица 2

Результаты оценки гравитационного уравнения

Показатель	ССТ		ВРЭП		ВПТТП		АТР	
	коэффициент	ошибка	коэффициент	ошибка	коэффициент	ошибка	коэффициент	ошибка
K	20,47	1,39	19,4	1,47	21,81	1,41	21,5	1,41
x_i	1,08	0,04	1,12	0,04	1,12	0,04	1,12	0,04
x_j	1,01	0,05	1,07	0,05	1,05	0,05	1,05	0,05
d_{ij}	-0,46	0,09	-0,61	0,09	-0,76	0,09	-0,77	0,09
REM_i	-0,57	0,12	-0,44	0,12	-0,44	0,12	-0,46	0,12
REM_j	-0,63	0,12	-0,49	0,13	-0,61	0,13	-0,55	0,13
FTZ	1,12	0,16	0,98	0,22	1,11	0,28	0,73	0,22
«Эффект границы»	3,06		2,66		3,03		2,07	
Количество наблюдений	780		780		780		780	
R^2	0,66		0,65		0,65		0,65	
F-статистика	250,9		239,3		237,2		235	

Источник: рассчитано автором с использованием программного комплекса R-Studio.

Это означает, что страны ВПТТП торгуют друг с другом активнее, чем с внешним миром. С учётом более низких барьеров внутри ВПТТП ВРЭП оказывается более выгодным для его участников. При этом страны ВРЭП, участвующие в ВПТТП, получают максимальный эффект от последнего. В то же время КНР и Республика Корея могут пострадать от ВПТТП вследствие того, что снижение барьеров внутри ВПТТП будет соответствовать росту барьеров между ВПТТП и остальным миром. В этом случае заключение ВРЭП поможет Китаю и Южной Корее минимизировать ущерб от ВПТТП за счёт снижения торговых барьеров с отдельными странами, входящими и во ВРЭП, и в ВПТТП.

Заключение

Странами АТР уже заключено множество двусторонних и многосторонних торговых соглашений. Эмпирическая оценка гравитационного уравнения свидетельствует о том, что торговые барьеры на границе ВПТТП оказываются выше, чем на границе ВРЭП. Уровень взаимной свободы торговли в рамках ВПТТП значительно превышает региональный (АТР) и фактически соответствует уровню многостороннего соглашения о свободной торговле (почти равен ФТА). Страны ВПТТП торгуют друг с другом активнее, чем участники ВРЭП. Однако разница составляет незначительную величину, как и сами эффекты принадлежности к определённой группе. Поэтому ожидать значительных эффектов для внутрирегиональной торговли (внутри ВПТТП и ВРЭП) от заключения этих соглашений не следует.

Кроме того, коэффициенты при переменных ВПТТП и ВРЭП ниже аналогичного для ССТ, то есть принадлежность двух стран к определённой региональной группе не оказывает

положительного эффекта на их взаимную торговлю, сравнимого с эффектом заключения этими странами торгового соглашения. Таким образом, если между странами, желающими вступить в указанные ЗСТ, уже заключены торговые соглашения, то для того, чтобы дать заметный эффект, ВПТТП и ВРЭП должны качественно отличаться от уже существующих двусторонних форматов.

Пока внимание на качественную составляющую присутствует только в соглашении о создании ВПТТП. В частности, основной упор при его подписании сделан не на снижении торговых барьеров, а на унификации законодательств, институтов, торгового и инвестиционного регулирования, повышении конкурентоспособности компаний и других положениях, направленных на нивелирование эффектов границы и расстояния.

Что касается ВРЭП, то основное внимание в соглашении уделяется сокращению торговых барьеров между странами, которые и так находятся на низком уровне. При этом следует отметить, что речь в большей степени идёт о сокращении торговых барьеров практически во всех областях, кроме чувствительной для всех участников сельскохозяйственной сферы.

Список литературы

1. Изотов Д.А. Торговая интеграция в АТР: структурные особенности и динамические проявления // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2016. № 3. С. 86–100. DOI: 10.5281/zenodo.163479
2. Костюнина Г.М. Интеграционные модели формирования Восточноазиатского сообщества // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 5. С. 33–48.
3. Потапов М.А. Экономическая интеграция в АТР: поиск моделей // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 11. С. 57–65. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-11-57-65
4. Томилов М.В. Институциональные преобразования в рамках Транстихоокеанского партнерства // Территориальные исследования: цели, результаты и перспективы. Тезисы IX Всероссийской научной конференции молодых ученых, Биробиджан, 03–04 октября 2017 г. / под редакцией Е.Я. Фрисмана, Н.Г. Баженовой, Д.М. Фетисова, М.Ю. Хавинсона, А.В. Досовой. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 2017. С. 96–99.
5. Томилов М.В. Конфигурация зон свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сравнение интеграционных потенциалов // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 1. С. 84–106. DOI: 10.14530/se.2019.1.084-106
6. Томилов М.В. Регулирование сельского хозяйства в рамках Транстихоокеанского партнерства // Молодые ученые Хабаровскому краю: материалы XIX краевого конкурса молодых ученых и аспирантов, Хабаровск, 13-20 янв. 2017 г. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского государственного университета, 2017. С. 37–42.
7. Шумилов А.В. Оценивание гравитационных моделей международной торговли: обзор основных подходов // Экономический журнал ВШЭ. 2017. Т. 21. № 2. С. 224–250.
8. Anderson J.E., van Wincoop E. Gravity with Gravitas: A Solution to the Border Puzzle // American Economic Review. 2003. Vol. 93. № 1. Pp. 170–192. DOI: 10.1257/00028280321455214
9. Baldwin R., Taglioni D. Trade Effects of the Euro: A Comparison of Estimators // Journal of Economic Integration. 2007. Vol. 22. № 4. Pp. 780–818. DOI: 10.11130/jei.2007.22.4.780
10. Balistreri E.J., Hillberry R.H. Structural Estimation and the Border Puzzle // Journal of International Economics. 2007. Vol. 72. № 2. Pp. 451–463. DOI: 10.1016/j.jinteco.2007.01.001
11. Cimino-Isaacs C., Schott J.J. Trans-Pacific Partnership: An Assessment. Washington, DC: Peterson Institute for International Economics, 2016. 369 p.
12. Coughlin C., Novy D. Estimating Border Effects: The Impact of Spatial Aggregation. CEPR Discussion Papers. 2016. № 11226. 57 p. DOI: 10.20955/wp.2016.006

13. *Coughlin C., Novy D.* Is the International Border Effect Larger than the Domestic Border Effect? Evidence from U.S. Trade // CESifo Economic Studies. 2013. № 59. Pp. 249–276. DOI: 10.1093/cesifo/ifs002
14. *Evans C.* Border Effects and the Availability of Domestic Products Abroad // Canadian Journal of Economics. 2006. Vol. 39. № 1. Pp. 211–246. DOI: 10.1111/j.0008-4085.2006.00345.x
15. *Evans C.* The Economic Significance of National Border Effects // American Economic Review. 2003. Vol. 93. № 4. Pp. 1291–1312. DOI: 10.1257/000282803769206304
16. *Fergusson I.F., McMinimy M.A., Williams B.R.* The Trans-Pacific Partnership (TPP): In Brief. URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/R44278.pdf>. (дата обращения: 10.12.2018).
17. *Fergusson I.F., Williams B.R.* TPP Countries near Agreement without U.S. Participation. URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/IN10822.pdf> (дата обращения: 10.12.2018).
18. *Gorodnichenko Y., Tesar L.* Border Effect or Country Effect? Seattle May Not Be So Far from Vancouver After All // American Economic Journal: Macroeconomics. 2009. Vol. 1. № 1. Pp. 219–241. DOI: 10.1257/mac.1.1.219
19. *Havránek T., Irsová Z.* Do Borders Really Slash Trade? A Meta-Analysis // IMF Economic Review. 2017. Vol. 65. № 2. Pp. 365–396. DOI: 10.1057/s41308-016-0001-5
20. *Head K., Mayer T.* Illusory Border Effects: Distance Mismeasurement Inflates Estimates of Home Bias in Trade. CEPII Working Paper. 2002. № 1. 32 p.
21. *Helliwell J.F.* National Borders, Trade, and Migration // Pacific Economic Review. 1997. Vol. 2. № 3. Pp. 165–185. DOI: 10.1111/1468-0106.00032
22. *Helliwell J.* Do National Borders Matter for Quebec's Trade? // Canadian Journal of Economics 1996. Vol. 29. № 3. Pp. 507–522.
23. *Helliwell J., Schembri L.* Borders, Common Currencies, Trade, and Welfare: What Can We Learn From the Evidence? // Bank of Canada Review. 2005. Spring. Pp. 19–33.
24. *Helliwell J., Verdier G.* Measuring Internal Trade Distances: A New Method Applied to Estimate Provincial Border Effects in Canada // Canadian Journal of Economics. 2001. Vol. 34. № 4. Pp. 1024–1041. DOI: 10.1111/0008-4085.00111
25. *Magerman G., Studnicka Z., Van Hove J.* Distance and Border Effects in International Trade: A Comparison of Estimation Methods. URL: <http://www.economics-ejournal.org/economics/discussionpapers/2015-69> (дата обращения: 10.12.2018).
26. *McCallum J.* National Borders Matter: Canada-U.S. Regional Trade Patterns // American Economic Review. 1995. Vol. 85. № 3. Pp. 615–623.
27. *Nitsch V.* National Borders and International Trade: Evidence from the European Union // Canadian Journal of Economics. 2000. Vol. 33. № 4. Pp. 1091–1105. DOI: 10.1111/0008-4085.00055
28. *Obstfeld M., Rogoff K.* The Six Major Puzzles in International Macroeconomics: Is There a Common Cause? // NBER Macroeconomics Annual. 2000. Vol. 15. № 1. Pp. 339–390. DOI: 10.1086/654423
29. *Sanchita B.D.* RCEP and TPP: Comparisons and Concerns // ISEAS Perspective. 2013. № 2. Pp. 202–213.
30. *Schott J., Cimino-Isaacs C., Jung E.* Implication of the Trans-Pacific Partnership for the World Trading System. URL: <https://piie.com/system/files/documents/pb16-8.pdf> (дата обращения: 10.12.2018).
31. *Toshihiro O.* The Border Effect in the Japanese Market: A Gravity Model Analysis // Journal of the Japanese and International Economies. 2004. Vol. 18. № 1. Pp. 1–11. DOI: 10.1016/S0889-1583(03)00047-9
32. *Wei S.* Intra-National Versus International Trade: How Stubborn are Nations in Global Integration? NBER Working Paper. № 5531. DOI: 10.3386/w5531
33. *Wolf H.* Patterns of Intra- and Inter-State Trade. NBER Working Paper. № 5939. DOI: 10.3386/w5939
34. *Zhu H., Gu H.* China-US Border Effect of Agricultural Trade Using Gravity Model // Computer and Computing Technologies in Agriculture II. 2009. Vol. 2. Pp. 891–900. DOI: 10.1007/978-1-4419-0211-5_12

References

1. Izotov D.A. Integration Processes in the Asia-Pacific Region: Dynamic and Structural Changes. *Izvestiya Dalnevostochnogo federalnogo universiteta. Ekonomika i upravleniye* [Far Eastern Federal University Bulletin. Economics and Management]. 2016. No. 3. Pp. 86–100. DOI: 10.5281/zenodo.163479 (In Russian)
2. Kostyunina G.M. Integration Models of East Asian Community Formation. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik* [Russian Foreign-Economic Bulletin]. 2015. No. 5. Pp. 33–48. (in Russian)
3. Potapov M.A. Economic Integration in the Asia-Pacific: in Search of Model. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations]. 2017. Vol. 61. No. 11. Pp. 57–65. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-11-57-65 (In Russian)
4. Tomilov M.V. Institutional Change within Trans-Pacific Partnership. In: *Territorial Studies: Goals, Results and Perspectives. Theses of IX Russian Scientific Conference of Young Researches, Birobidzhan, October 3–4, 2017*. Ed. by Ye.Ya. Frisman, N.G. Bazhenova, D.M. Fetisov, M.Yu. Havinson, A.V. Dosova. Birobidzhan, 2017. Pp. 96–99. (In Russian)
5. Tomilov M.V. Configuration of Free Trade Zones in the Asia-Pacific Region: Comparison of Integration Potentials. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2019. Vol. 15. No. 1. Pp. 84–106. DOI: 10.14530/se.2019.1.084-106 (In Russian)
6. Tomilov M.V. Agriculture Regulation within Trans-Pacific Partnership. In: *Young Researches to Khabarovskiy Kray: Theses of XIX Regional Competition of Young Researches and Postgraduates, Khabarovsk, January 13–20, 2017*. Khabarovsk, 2017. Pp. 37–42. (In Russian)
7. Shumilov A.V. Estimating Gravity Models of International Trade: A Survey of Methods. *Ekonomicheskiy zhurnal VShE* [HSE Economic Journal]. 2017. Vol. 21. No. 2. Pp. 224–250. (In Russian)
8. Anderson J.E., van Wincoop E. Gravity with Gravitas: A Solution to the Border Puzzle. *American Economic Review*. 2003. Vol. 93. No. 1. Pp. 170–192. DOI: 10.1257/000282803321455214
9. Baldwin R., Taglioni D. Trade Effects of the Euro: A Comparison of Estimators. *Journal of Economic Integration*. 2007. Vol. 22. No. 4. Pp. 780–818. DOI: 10.11130/jei.2007.22.4.780
10. Balistreri E.J., Hillberry R.H. Structural Estimation and the Border Puzzle. *Journal of International Economics*. 2007. Vol. 72. No. 2. Pp. 451–463. DOI: 10.1016/j.jinteco.2007.01.001
11. Cimino-Isaacs C., Schott J.J. *Trans-Pacific Partnership: An Assessment*. Washington, DC: Peterson Institute for International Economics, 2016. 369 p.
12. Coughlin C., Novy D. *Estimating Border Effects: The Impact of Spatial Aggregation*. CEPR Discussion Papers. 2016. No. 11226. 57 p. DOI: 10.20955/wp.2016.006
13. Coughlin C., Novy D. Is the International Border Effect Larger than the Domestic Border Effect? Evidence from U.S. Trade. *CESifo Economic Studies*. 2013. No. 59. Pp. 249–276. DOI: 10.1093/cesifo/ifs002
14. Evans C. Border Effects and the Availability of Domestic Products Abroad. *Canadian Journal of Economics*. 2006. Vol. 39. No. 1. Pp. 211–246. DOI: 10.1111/j.0008-4085.2006.00345.x
15. Evans C. The Economic Significance of National Border Effects. *American Economic Review*. 2003. Vol. 93. No. 4. Pp. 1291–1312. DOI: 10.1257/000282803769206304
16. Fergusson I.F., McMinimy M.A., Williams B.R. *The Trans-Pacific Partnership (TPP): In Brief*. Available at: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/R44278.pdf> (accessed 10 December 2018).
17. Fergusson I.F., Williams B.R. *TPP Countries near Agreement without U.S. Participation*. Available at: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/IN10822.pdf> (accessed 10 December 2018).
18. Gorodnichenko Y., Tesar L. Border Effect or Country Effect? Seattle May Not Be So Far from Vancouver After All. *American Economic Journal: Macroeconomics*. 2009. Vol. 1. No. 1. Pp. 219–241. DOI: 10.1257/mac.1.1.219
19. Havránek T., Irsová Z. Do Borders Really Slash Trade? A Meta-Analysis. *IMF Economic Review*. 2017. Vol. 65. No. 2. Pp. 365–396. DOI: 10.1057/s41308-016-0001-5

20. Head K., Mayer T. *Illusory Border Effects: Distance Mismeasurement Inflates Estimates of Home Bias in Trade*. CEPII Working Paper. 2002. No. 1. 32 p.
21. Helliwell J.F. National Borders, Trade, and Migration. *Pacific Economic Review*. 1997. Vol. 2. No. 3. Pp. 165–185. DOI: 10.1111/1468-0106.00032
22. Helliwell J. Do National Borders Matter for Quebec's Trade? *Canadian Journal of Economics*. 1996. Vol. 29. No. 3. Pp. 507–522.
23. Helliwell J., Schembri L. Borders, Common Currencies, Trade, and Welfare: What Can We Learn From the Evidence? *Bank of Canada Review*. 2005. Spring. Pp. 19–33.
24. Helliwell J., Verdier G. Measuring Internal Trade Distances: A New Method Applied to Estimate Provincial Border Effects in Canada. *Canadian Journal of Economics*. 2001. Vol. 34. No. 4. Pp. 1024–1041. DOI: 10.1111/0008-4085.00111
25. Magerman G., Studnicka Z., Van Hove J. *Distance and Border Effects in International Trade: A Comparison of Estimation Methods*. Available at: <http://www.economics-ejournal.org/economics/discussionpapers/2015-69> (accessed 10 December 2018).
26. McCallum J. National Borders Matter: Canada-U.S. Regional Trade Patterns. *American Economic Review*. 1995. Vol. 85. No. 3. Pp. 615–623.
27. Nitsch V. National Borders and International Trade: Evidence from the European Union. *Canadian Journal of Economics*. 2000. Vol. 33. No. 4. Pp. 1091–1105. DOI: 10.1111/0008-4085.00055
28. Obstfeld M., Rogoff K. The Six Major Puzzles in International Macroeconomics: Is There a Common Cause? *NBER Macroeconomics Annual*. 2000. Vol. 15. No. 1. Pp. 339–390. DOI: 10.1086/654423
29. Sanchita B.D. RCEP and TPP: Comparisons and Concerns. *ISEAS Perspective*. 2013. No. 2. Pp. 202–213.
30. Schott J., Cimino-Isaacs C., Jung E. *Implication of the Trans-Pacific Partnership for the World Trading System*. Available at: <https://piie.com/system/files/documents/pb16-8.pdf> (accessed 10 December 2018).
31. Toshihiro O. The Border Effect in the Japanese Market: A Gravity Model Analysis. *Journal of the Japanese and International Economies*. 2004. Vol. 18. No. 1. Pp. 1–11. DOI: 10.1016/S0889-1583(03)00047-9
32. Wei S. *Intra-National Versus International Trade: How Stubborn are Nations in Global Integration?* NBER Working Paper. № 5531. DOI: 10.3386/w5531
33. Wolf H. *Patterns of Intra- and Inter-State Trade*. NBER Working Paper. № 5939. DOI: 10.3386/w5939
34. Zhu H., Gu H. China-US Border Effect of Agricultural Trade Using Gravity Model. *Computer and Computing Technologies in Agriculture II*. 2009. Vol. 2. Pp. 891–900. DOI: 10.1007/978-1-4419-0211-5_12

■ ■ ■
Для цитирования:

Томилов М.В. Оценка торговых барьеров в перспективных интеграционных объединениях стран Азиатско-Тихоокеанского региона // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 3. С. 66–79. DOI: DOI: 10.14530/reg.2019.3.66

For citing:

Tomilov M.V. The Assessment of Trade Barriers within Prospective Integration Unions in the Asia-Pacific Region. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2019. Vol. 6. No. 3. Pp. 66–79. DOI: DOI: 10.14530/reg.2019.3.66 (In Russian)